

Научная статья

УДК 904.5(511)

DOI 10.25205/1818-7919-2025-24-4-140-152

Изучение могильника Сичагоу в археологии Китая и Кореи

Мария Андреевна Кудинова¹

Анастасия Леонидовна Нестеркина²

^{1,2} Институт археологии и этнографии
Сибирского отделения Российской академии наук
Новосибирск, Россия

¹ maria-kudinova@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8369-2089>

² a.l.subbotina@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3703-1527>

Аннотация

Дается краткая характеристика материалов могильника Сичагоу (уезд Сифэн городского округа Телин пров. Ляонин, КНР), II–I вв. до н. э. Изложена история его открытия и исследования. Памятник был открыт в 1955 г., он серьезно пострадал от разграбления, отчет о раскопках был издан спустя 66 лет после завершения полевых исследований, что осложнило интерпретацию материалов. С момента обнаружения памятника и до настоящего времени в археологической науке КНР основное внимание уделяется вопросу этнической принадлежности населения, оставившего могильник. Эта проблема решается с опорой на данные письменных источников. В разное время выдвигались гипотезы о принадлежности могильника Сичагоу сюнну, ухуань, фуюй (пуё) и сяньбэй. В настоящее время в китайской археологии утвердилась «ухуаньская» версия. В Республике Корея изучение материалов Сичагоу началось в 1990-е гг., они используются для реконструкции этнокультурных процессов в Восточной Азии, а также привлекаются в качестве аналогий при решении конкретных задач корейской и восточноазиатской археологии. Среди южнокорейских археологов наиболее распространено мнение о «пуёской» принадлежности памятника.

Ключевые слова

Северо-Восточный Китай, могильник Сичагоу, погребальный обряд, этнокультурная принадлежность, сюнну, сяньбэй, ухуань, фуюй (пуё)

Благодарности

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-78-10121, <https://rscf.ru/project/22-78-10121/>

Для цитирования

Кудинова М. А., Нестеркина А. Л. Изучение могильника Сичагоу в археологии Китая и Кореи // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2025. Т. 24, № 4: Востоковедение. С. 140–152. DOI 10.25205/1818-7919-2025-24-4-140-152

© Кудинова М. А., Нестеркина А. Л., 2025

ISSN 1818-7919

Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2025. Т. 24, № 4: Востоковедение. С. 140–152

Vestnik NSU. Series: History and Philology, 2025, vol. 24, no. 4: Oriental Studies, pp. 140–152

Study of Xichagou Cemetery in the Archaeology of China and Korea

Maria A. Kudinova¹, Anastasiya L. Nesterkina²

^{1,2} Institute of Archaeology and Ethnography
of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
Novosibirsk, Russian Federation

¹ maria-kudinova@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8369-2089>

² a.l.subbotina@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3703-1527>

Abstract

The aim of the work is to analyze the main approaches to the study of Xichagou materials (primarily to establishing its ethnocultural affiliation), developed in the archaeological science of China and the Republic of Korea, and the results obtained in this area. The article provides a brief description of the materials of Xichagou cemetery (Xifeng County, Tieling City, Liaoning Province, China), dating back to the 2nd – 1st centuries BCE. The history of its discovery and exploration is presented. The cemetery was discovered in 1955, seriously damaged by looting, and subsequently the excavation report was published 66 years after the completion of the fieldwork, which complicated the interpretation of the materials. Since the discovery of the cemetery and up to the present time, the archaeological science of China has paid special attention to the issue of the ethnicity of the population that set up the cemetery. This problem is solved based on the data of written sources. At different times, hypotheses about the belonging of Xichagou cemetery to the Xiongnu, Wuhuan, Fuyu (Puyo) and Xianbei have been put forward. Currently, the “Wuhuan” version has become established in Chinese archaeology. In the Republic of Korea, the study of the materials of Xichagou cemetery began in the 1990s; these materials are used to reconstruct ethnocultural processes in East Asia, and are also used as analogies when solving specific problems in Korean and East Asian archeology. Among Korean archaeologists, the most common opinion is that Xichagou cemetery belongs to the Puyo.

Keywords

Northeast China, Xichagou cemetery, burial rite, ethnocultural affiliation, Xiongnu, Xianbei, Wuhuan, Fuyu (Puyo)

Acknowledgements

This study was supported by the Russian Science Foundation, project no. 22-78-10121, <https://rscf.ru/en/project/22-78-10121/>

For citation

Kudinova M. A., Nesterkina A. L. Study of Xichagou Cemetery in the Archaeology of China and Korea. *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2025, vol. 24, no. 4: Oriental Studies, pp. 140–152. (in Russ.) DOI 10.25205/1818-7919-2025-24-4-140-152

В археологии существует проблема разграничения памятников материальной культуры, оставленных представителями известных по письменным источникам этнических общностей на северо-востоке Китая: сюнну (хунну), сяньбэй (сяньби), ухуань, фуюй / пуё¹. Сложность выхода из этой ситуации обусловлена общностью происхождения некоторых из этих групп, их территориальной близостью, интенсивными контактами и сходством хозяйственных укладов.

В статье рассмотрена история изучения одного из ключевых памятников археологии этой территории – могильника Сичагоу (西岔沟) в уезде Сифэн городского округа Телин пров. Ляонин, КНР. Цель работы – проанализировать сложившиеся в археологической науке Китая и Республики Корея подходы к исследованию материалов памятника и полученные результаты, что будет способствовать пониманию специфики этого комплекса российскими исследователями.

Могильник Сичагоу – памятник со сложной судьбой. О его существовании стало известно в 1955 г., когда местный Народный комитет сообщил об обнаружении памятника в провин-

¹ Представления об исторической судьбе этнополитической общности 扶餘/夫餘/鶡臯 (*кит.* фуюй, *кор.* пуё), сложившиеся в китайской и корейской историографии, несколько различаются. Далее в тексте мы будем использовать термин «фуюй», говоря о работах китайских ученых, и «пуё» применительно к исследованиям их корейских коллег.

циальное управление по культуре и передал туда часть вещей, полученных от крестьян, проводивших незаконные раскопки с 1940-х гг. Тогда чиновники оставили это сообщение без внимания, и могильник был практически полностью разграблен (рис. 1, 1, 2). Лишь после повторного обращения местных жителей в Северо-восточный музей в Шэньяне в 1956 г. и выхода статьи о памятнике в газете «Жэньминь жибао» начались спасательные раскопки. Выяснилось, что могильник включал ок. 500 погребений, большинство из которых было разрушено. Археологами раскопано 63 могилы (рис. 1, 3), расчищены и доисследованы поврежденные участки некрополя, получено более 2 000 артефактов, еще 5 323 предмета собрано у местных жителей, однако огромная часть вещевого комплекса утрачена безвозвратно.

Погребения Сичагоу – одиночные захоронения в прямоугольных в плане грунтовых могилах, располагались рядами, ориентированными по линии северо-восток – юго-запад. Погребенные уложены на спину, головой на северо-запад. Фиксируются остатки гробов в виде древесного тлена и следы циновки. Сопроводительный инвентарь включал до 5 керамических сосудов, детали поясной фурнитуры, бляшки и подвески (в том числе из китайских бронзовых монет), бусы, железные ножи и шилья. Предположительно, в мужских погребениях имелось оружие (железные мечи и копья, наконечники стрел из бронзы и железа), в женских – серьги и бусы. Прочие находки – детали колесниц и конского снаряжения, сельскохозяйственные и ремесленные орудия, бронзовые бляхи в сюннуском стиле, ханьские зеркала и т. д. (рис. 2). Наиболее крупные и богатые погребения располагались в центральной части могильника и могли принадлежать местной элите (см.: [Сунь Шоудао, 1960; 1995; Пань Лин и др., 2022]).

Публикация результатов раскопок могильника Сичагоу в 1960-е гг. ограничилась краткой версией отчета [Сунь Шоудао, 1960], долгое время остававшейся основным источником информации о памятнике. Находки из Сичагоу оказались в нескольких музеях: в Музее истории Китая (в настоящее время – Национальный музей Китая), Музее пров. Ляонин и Музее Телина. Полный отчет о раскопках Сичагоу увидел свет совсем недавно – в 2022 г. [Пань Лин и др., 2022].

Благодаря находкам датирующих предметов (ханьских зеркал и монет) удалось надежно определить время существования могильника в пределах середины II – середины I в. до н. э., т. е. среднего периода Западной Хань – времени правления императоров У-ди (140–87 гг. до н. э.) и Чжао-ди (86–74 гг. до н. э.), начального периода правления Сюань-ди (73–49 гг. до н. э.) [Сунь Шоудао, 1960, с. 28–29; 1995]. Новые исследования материалов подтвердили полученные ранее датировки [Пань Лин и др., 2022, т. 1, с. 499–504]. Культурная атрибуция памятника и этническая принадлежность оставившего его населения стали предметом обсуждения, растянувшегося на несколько десятилетий.

Еще в статье 1956 г. в «Жэньминь жибао», впоследствии перепечатанной журналом «Вэнью цанькао цзыляо», Сунь Шоудао предположил, что могильник мог быть оставлен сюнну, ухуань или сяньбэй [Сунь Шоудао, 1957, с. 54]. В публикации 1960 г. исследователь остановился на сюннуской атрибуции памятника [Сунь Шоудао, 1960]. Однако уже в 1961 г. была вновь высказана гипотеза о принадлежности Сичагоу ухуаням. У Жунцзэн (под псевдонимом Цзэн Юн) на основании сообщений «Ши цзи» и «Хань шу» указал, что во время функционирования могильника район, где он расположен, уже не мог находиться под властью сюнну и памятник был оставлен представителями народов группы дунху – ухуань или сяньбэй. Материалы Сичагоу значительно отличаются от сяньбэйских погребений в Чжалайноре, которые не содержат предметов ханьского импорта, а проживание сяньбэй в районе Сичагоу не подтверждается данными письменных источников. Кроме того, в материалах памятника широко представлены сельскохозяйственные орудия, а из различных групп сюнну и дунху, только ухуань занимались земледелием. Таким образом, единственно возможной остается ухуаньская атрибуция могильника [Цзэн Юн, 1961]. В начале 1960-х гг. степень изученности археологических памятников северо-восточного региона КНР оставалась достаточно низкой, и дискуссия об этнокультурной принадлежности памятника приостановилась.

Обсуждение возобновилось в 1984 г. с выходом двух статей, в которых вопросы этнической атрибуции Сичагоу рассматривались с привлечением новых данных. Линь Синьцзянь (под псевдонимом Тянь Юнь) отметил существенные отличия керамического комплекса Сичагоу как от сюннуских, так и от сяньбэйских погребальных памятников и его сходство с керамикой культуры ситунаньшань. Найденные на могильнике многочисленные железные мечи с бронзовыми и деревянными рукоятями (71 экз.) схожи с образцами из погребений среднего слоя могильника Лаохэшэнь. Исходя из этого, исследователь выдвигает третью гипотезу этнокультурной атрибуции памятника – фуюйскую [Тянь Юнь, 1984]. В 1980–1990-е гг. эта точка зрения нашла отражение в ряде обобщающих работ по истории и археологии фуюй (см., например: [Ли Дяньфу, 1985, с. 14]).

Рис. 1. Раскопки могильника Сичагоу (фотографии 1956 г.):

1 – вид на северо-западную часть памятника до начала раскопок; 2 – вид на центральную и западную части памятника до начала раскопок; 3 – расчистка и зарисовка погр. М15. По: [Пань Лин и др., 2022, т. 3]

Fig. 1. Excavations of the Xichagou cemetery (photographs from 1956):

1 – view of the northwestern part of the site before excavations; 2 – view of the central and western parts of the site before excavations; 3 – excavation and drawing of M15 burial. As per: [Pan Ling et al., 2022, vol. 3]

Рис. 2. Материалы могильника Сичагоу:

1–6 – керамические сосуды; 7 – бронзовое зеркало; 8 – бронзовая позолоченная бляшка с изображением медведя; 9, 10 – бронзовые бляхи в форме лошадей; 11, 12 – биметаллические мечи с антенновидными навершиями; 13 – железный меч с бронзовой рукоятью; 14, 15 – серьги. Без масштаба. По: [Пань Лин и др., 2022, т. 3]

Fig. 2. Materials from Xichagou cemetery:

1–6 – ceramic vessels; 7 – bronze mirror; 8 – gilded bronze plaque with a depicted bear image; 9, 10 – horse-shaped bronze plaques; 11, 12 – antenna-style bimetallic swords; 13 – iron sword with a bronze hilt; 14, 15 – earrings. Not to scale. As per: [Pan Ling et al., 2022, vol. 3]

Чжан Сиин в статье, посвященной происхождению и эволюции кинжалов и мечей с антеннообразными навершиями, соотнес разные типы этих изделий с этническими группами, известными по китайским историческим сочинениям. Согласно его концепции, на территории, где найдены железные мечи с бронзовой рукоятью, в эпоху Хань могли проживать вэймо (*кор.* емэк), сюнну или дунху (сяньбэй и ухуань). Поскольку материалы Сичагоу отражают культуру кочевников, отличных по уровню социальной организации от сюнну, могильник принадлежал представителям одной из ветвей дунху, наиболее вероятно – ухуаням, поскольку при императоре У-ди именно они были переселены на юг для защиты ханьской границы от сюнну [Чжан Сиин, 1984, с. 751]. Ухуаньская гипотеза о принадлежности Сичагоу также была принята многими специалистами и вошла в обобщающие работы по этнической истории Дунбэя.

Профессор Цилиньского университета Линь Юнь, один из крупнейших специалистов по археологии Северного Китая, в работе, посвященной изучению мечей из могильников Цайлань, Лаохэшэнь и Сичагоу², отметил, что до полной публикации материалов памятника Сичагоу не представляется возможным достоверно установить его этнокультурную принадлежность [Линь Юнь, 1998], и многие исследователи тогда поддержали его точку зрения [Ли Джонсу, 2004, с. 108; Ма Лицин, 2005, с. 69; Пань Лин, 2007, с. 152–155].

В 2012 г. Фань Эньши подвел итоги предшествующего этапа изучения могильника Сичагоу и указал на назревшую необходимость уточнения его этнокультурной принадлежности. Развивая идеи Линь Юня и Пань Лин, он выделил пять основных компонентов материальной культуры «типа Сичагоу»: ханьская культура; культура северных степей; элементы, характерные для могильников Пинъян и Синлуншань; элементы, присущие внутренним районам Дунбэя; местный культурный субстрат. Исследователь предложил собственную концепцию генезиса «типа Сичагоу» как поликультурного образования, в состав которого входило как местное, так и пришлое население (принадлежавшее к той же группе, что и люди, оставившие могильник Пинъян, и имевшее контакты с сюнну). Значительным было и влияние Хань и фуюй. Сопоставление этой схемы с информацией письменных источников приводит автора к выводу, что могильник Сичагоу мог принадлежать только ухуаням [Фань Эньши, 2012].

Начиная подготовку к публикации полного отчета о раскопках могильника Сичагоу, Пань Лин вернулась к обсуждению его этнокультурной принадлежности и предварительно указала в качестве приоритетной ухуаньскую версию [Пань Лин, 2013]. Ее аргументация была представлена в докладе на международной конференции в Барнауле в 2018 г. и опубликована в сборнике материалов [Pan Ling, 2018]. Именно эта версия закрепились как основная в китайской историографии. Исследовательница указывает, что часть населения, оставившего могильник, незадолго до этого мигрировала из междуречья Сунгари и Нонни и активно контактировала с местным населением и фуюй, что фиксируется по синкретическим материалам Сичагоу. Основой их формирования была культура 2-го периода Ханьшу, кроме того выделяются элементы местной культуры баошань, ханьской культуры Центральной равнины, культуры сюнну и культуры фуюй. Могильник функционировал сравнительно недолго в пределах среднего периода Западной Хань. Предположительно, внезапное исчезновение населения, оставившего памятник, стало следствием столкновения с ханьскими войсками. Сопоставление археологических материалов с данными письменных источников позволяет утверждать, что большинство погребенных на могильнике Сичагоу принадлежали к ухуаням [Пань Лин и др., 2022, т. 1, с. 510–516].

Памятник Сичагоу стал известен в Республике Корея благодаря XI Международному симпозиуму «Истоки и взаимодействие древних культур Северо-Восточной Азии», прошедшему 12–14.11.1992 в Институте культуры Пэкче и махан при Университете Вонгван (г. Иксан, пров. Чолла-пукто). Мероприятие собрало многих ведущих специалистов по археологии Северной Евразии, таких как В. И. Молодин, М. Н. Пак, Д. Л. Бродянский, Ким Воллён, Эга-

² Впервые результаты этого исследования были представлены в Корее в 1992 г., но в КНР эта работа получила известность только после повторной публикации в сборнике трудов Линь Юня, изданном в Пекине в 1998 г.

ми Намио, Окамура Хидэнори, Го Дашунь, Линь Юнь и др. Материалы опубликованы в специальном номере журнала «Культура махан и Пэкче», среди них была и работа Линь Юня на китайском языке [Линь Юнь, 1993], впоследствии перепечатанная в КНР.

Вопрос об этнической принадлежности населения, оставившего могильник Сичагоу, попал в поле зрения корейских ученых в конце 1990-х гг. В магистерской диссертации Чон Сансок соотнес материалы Сичагоу, Цайлань и Лаохэшэнь с Пуё ханьского времени (II в. до н. э. – III в. н. э.) [Чон Сансок, 1997, с. 50–59]. В главе VIII монографии «История и культура трех северо-восточных провинций Китая и Корейского полуострова» имеется раздел «Памятники пуё» с описанием археологических комплексов Паоцзынянь, Сичагоу и Лаохэшэнь [О Ёнчан, 1999, с. 481–486].

В конце 2010-х гг. среди корейских ученых развернулась дискуссия по поводу этнической принадлежности населения, оставившего могильник Сичагоу. Профессор Академии Корееведения О Ганвон делает заключение о близости керамических комплексов Сичагоу и вероятного комплекса раннего пуё – культуры 2-го периода Ханьшу [О Ганвон, 2018]. Сотрудник Национального института истории Кореи Чо Ёнгван сопоставил сюжеты мифов о Чумоне и Тонмёне. Они содержат как черты кочевых культур (сюжеты, связанные с лошадью), так и исключительно китайские образы (дракон). Это позволило сделать вывод о том, что родиной Чумона была территория Пуё, расположенная на стыке кочевой и китайской культурных традиций. В качестве примера такого культурного синкретизма приводятся материалы могильника Сичагоу, который, по мнению автора, относится к культуре раннего Пуё [Чо Ёнгван, 2019]. В своей новейшей работе профессор Университета Чхуннам Пак Янджин критикует «ухуаньскую» теорию и также настаивает на принадлежности этнической группы из Сичагоу к пуё. Основанием для такого вывода послужило, напротив, отсутствие явных кочевых ухуаньских и присутствие земледельческих пуёских черт в погребальной обрядности Сичагоу [Пак Янджин, 2023]. Очевидно, большинство корейских специалистов придерживается «пуёской» версии. Профессор Университета Тангук Ли Джонсу, напротив, детально обосновывает «ухуаньскую» атрибуцию материалов Сичагоу на основании наличия в ней кочевых элементов культуры ухуаней, а культуру пуё соотносит с типом Паоцзынянь [Ли Джонсу, 2018, с. 43].

Публикация полного отчета о раскопках могильника Сичагоу вызвала рост интереса к изучению его материалов в Южной Корее. В 2024 г. в Филиале Университета Тангук в г. Йоньин прошел симпозиум «От Пуё к Когурё», в рамках которого могильнику Сичагоу была отведена особая роль³. По материалам симпозиума в «Трудах Фонда изучения культуры Северо-восточной Азии» опубликована серия статей молодых исследователей. Аспирант Университета Кёнхи Хан Джинсон выделила среди материалов могильника Сичагоу сюннуские бляхи в зверином стиле, но отвергла сюннускую атрибуцию памятника, так как биметаллические мечи указывают на его принадлежность к культуре пуё. Поэтому следует констатировать, что население, оставившее могильник Сичагоу, было этнически неоднородным [Хан Джинсон, 2024]⁴. Сотрудник Института культуры архипелагов при Университете Мокпхо Ким Дониль обратил внимание на найденные в Сичагоу железные кольца, интерпретированные им как шейные оковы, которые надевали потенциальным объектам человеческих жертвоприношений. Поскольку письменные источники сообщают о существовании подобной практики у пуё, то и материалы могильника Сичагоу с большой вероятностью от-

³ *Ка Джихе*. «Кочосон-эсо Пуё-ро» Тонъянхак ёнгвон, Пэксан хакхве-ва кондон симпхочжиом кэчхве [‘고조선에서 부여로’ 동양학연구원, 백산학회와 공동 심포지엄 개최]. Симпозиум «От Древнего Чосона к Пуё», организованный совместно Институтом востоковедения Университета Тангук и Ассоциацией Пэксан. Йоньин: Тангук тэхаккё, 2024. URL: https://www.dankook.ac.kr/web/kor/dku-today?p_p_id=Bbs_WAR_bbsportlet&_Bbs_WAR_bbsportlet_action=view_message&_Bbs_WAR_bbsportlet_messageId=787561 (на кор. яз.) (дата обращения 20.01.2025).

⁴ Сокращенный вариант этой работы Хан Джинсон ранее публиковала в России на русском языке совместно со своим научным руководителем – профессором Кан Ин Уком [Хан Чжин Сон, Кан Ин Ук, 2023].

носятся к культуре этого народа [Ким Донъиль, 2024]. Сотрудник Фонда изучения культуры Северо-Восточной Азии Пэ Хёнджун изучил керамику памятника Сичагоу и сделал вывод о ее сходстве с посудой культуры 2-го периода Ханьшу. Отдельные черты керамического комплекса Сичагоу находят аналогии в керамической посуде типа Паоцзынянь и культуры сюнну, что говорит об этнической неоднородности населения, оставившего могильник Сичагоу [Пэ Хёнджун, 2024].

Материалы памятника Сичагоу легли в основу научно-исследовательских проектов Национального исследовательского фонда Республики Корея (National Research Foundation, NRF). В рамках проекта сотрудника Института национальной истории Республики Корея Ким Хёнсук в 2004–2005 гг. теория пуэских истоков Когурё подтверждена найденными в Сичагоу серьгами когурёского облика⁵. В ходе реализации другого проекта в 2014–2016 гг. командой под руководством профессора Университета Кёнхи Кан Ин Ука проанализированы материалы предполагаемых памятников пуё Сичагоу и Лаохэсэнь, определен круг их аналогий среди кочевых культур сопредельных территорий Евразии⁶.

Отдельные категории находок из Сичагоу также используются для решения узкоспециальных задач корейской археологии: уточнения датировки и особенностей «нетипичных» дольменов [Ха Мунсик, 2008, с. 17–20]; определения времени появления ханьских зеркал на Корейском п-ове [Хон Ингук, 2019]; выявления источников технологии производства сероглиняной керамики [Ли Сонджу и др., 2022] и S-образных псалиев у населения Кореи в раннем железном веке и Средневековье [Чон Сокбэ, 2024]; прояснения происхождения и эволюции железных наконечников стрел у махан и Пэкче [Син Хаён, 2024].

На протяжении почти 70 лет, прошедших со времени открытия могильника Сичагоу, он неизменно оставался в фокусе внимания китайских, а затем и корейских археологов. Несмотря на то что большая часть материалов долгое время оставалась неопубликованной и возможности для их интерпретации были ограничены, яркость и богатство находок, их значимость для решения проблем этно- и культурогенеза в Восточной Азии побуждали исследователей к попыткам установить этнокультурную принадлежность населения, оставившего этот памятник. В настоящее время основные гипотезы включают теории о принадлежности могильника ухуань или фуэй / пуё, «сюннская» и «сяньбэйская» концепции отброшены как несостоятельные. И если в Китае дискуссия об атрибуции могильника Сичагоу завершилась с изданием отчета о раскопках и утверждением «ухуаньской» версии как общепринятой, то в Республике Корея обсуждение этой проблемы после полной публикации материалов получило новый импульс, который дал толчок формированию в современной корейской историографии двух точек зрения. Первая относит могильник Сичагоу к культуре исключительно пуё, вторая подчеркивает смешанный характер могильника и невозможность на данном этапе однозначно соотнести его материалы с конкретной племенной группой. Вероятно, в ближайшем будущем стоит ожидать выхода новых работ, посвященных изучению этого уникального памятника.

⁵ Ким Хёнсук. Когурё-ый чонджок кивон-гва кукка хёнсон кваджон [고구려의 종족기원과 국가형성과정]. Происхождение этноса и возникновение государственности Когурё. Сеул: Хангук ёнгу чэдан, 2005. URL: https://www.krm.or.kr/krmnts/search/detailview/research.html?dbGubun=SD&category=Research&m201_id=10006720 (на кор. яз.) (дата обращения 20.01.2025)

⁶ Кан Ин Ук. (Кодэса) Кодэ Пугбан минжок ёнгу (пуё, мальгаль): кого чарё-ро пон пуё-ый сахве куджо-ва кёс-оп, мальгаль мит юмок мунхва-ваый пигё-рыль чунсим-ыйро [(고대사) 고대 북방민족 연구(부여, 말갈) – 고고자료로 본 부여의 사회구조와 교섭-말갈 및 유목문화와의 비교를 중심으로]. (Древняя история) Изучение древних народов Северной Евразии (пуё, мохэ): структура общества и внешние связи Пуё по данным археологии, аналогии между мохэ и кочевыми культурами Евразии. Сеул: Хангук ёнгу чэдан, 2016. URL: https://www.krm.or.kr/krmnts/search/detailview/research.html?dbGubun=SD&category=Research&m201_id=10060158 (на кор. яз.) (дата обращения 20.01.2025).

Список литературы

- Хан Чжин Сон, Кан Ин Ук.** Этнокультурная принадлежность могильника Сичагоу по материалам поясных блях культуры хунну // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2023. Т. 22, № 5: Археология и этнография. С. 79–94.
- Pan Ling.** A Summary on the Xiongnu Culture Element of Xichagou Cemetery // Современные решения актуальных проблем евразийской археологии: Сб. науч. ст. Барнаул: Изд-во АлтГУ, 2018. Вып. 2. С. 23–28.
- Ким Донъиль.** Сочхагу юджог-эсо натхана-нын Чунвон сыпсок-ква нэсэгван-ый ыйми: кым-согдже хёнболь тогу-рыль чунсим-ыйро [서차구유적에서 나타나는 중원습속과 내세관의 의미 – 금속제 형벌 도구를 중심으로]. Значение китайской традиции и представлений о загробной жизни по материалам памятника Сичагоу: на основании металлических орудий для наказания // Тонбуга ёкса нончхон. 2024. № 85. С. 53–105. (на кор. яз.)
- Ли Джонсу.** Фууй вэньхуа яньцзю [李钟洙. 夫余文化研究]. Исследование культуры пуё: Дис. ... д-ра наук. Цзилиньский университет, 2004. 307 с. (на кит. яз.)
- Ли Джонсу.** Пуё каннёк ёнгу хёнхван-гва чэнджом [부여 강역 연구현황과 쟁점]. Историография и проблематика вопроса о границах Пуё // Пэксан хагбо. 2018. № 110. С. 33–52. (на кор. яз.)
- Ли Дяньфу.** Ханьдай фууй вэньхуачуи [李殿福汉代夫余文化刍议]. Соображения по поводу культуры фууй эпохи Хань // Бэйфан вэньбу. 1985. № 3. С. 9–15. (на кит. яз.)
- Ли Сонджу, Ли Суджон, Ким Джину.** Йонёнчиёк хведо-ый суён-гва тхоги чеджаг-ый кисуль хёксин [요녕지역 회도의 수옹과 토기제작의 기술혁신]. Появление сероглиняной керамики и технологические инновации в керамическом производстве Ляонина // Когохак. 2022. Т. 21, № 2. С. 207–242. (на кор. яз.)
- Линь Юнь.** Сичагоу син тун бин те цзянь юй Лаохэшэнь, Цайлань мудидэ цзушу [林沄. 西岔沟型铜柄铁剑与老何深、彩岚墓地的族属]. Железные мечи с бронзовой рукоятью сичагоуского типа и этническая принадлежность могильников Лаохэшэнь и Цайлань // Махан, Пэкче мунхва. 1993. Т. 13. С. 249–265. (на кит. яз.)
- Линь Юнь.** Сичагоу син тун бин те цзянь юй Лаохэшэнь, Цайлань мудидэ цзушу [林沄. 西岔沟型铜柄铁剑与老何深、彩岚墓地的族属]. Железные мечи с бронзовой рукоятью сичагоуского типа и этническая принадлежность могильников Лаохэшэнь и Цайлань // Линь Юнь сюэшу вэньцзи [林沄学术文集]. Сборник научных трудов Линь Юня. Пекин: Чжунго да байкэцюаньшу чубаньшэ, 1998. С. 352–367. (на кит. яз.)
- Ма Лицин.** Юань сюнну, сюнну лиши юй вэньхуадэ каогусюэ таньсо [马利清. 原匈奴、匈奴历史与文化的考古学探索]. Археологические исследование истории и культуры прото-сюнну и сюнну. Хух-Хото: Нэй Мэнгу дасюэ чубаньшэ, 2005. 420 с. (на кит. яз.)
- О Ганвон.** Сопхунхён Сичхагу кобунгун-ый мунхваджок сонгёк-ква кетхон: тхоги-ый пигё пунсог-ыль чунсим-ыйро [西豊縣 西岔溝 고분군의 문화적 성격과 계통 – 토기의 비교분석을 중심으로]. Характеристика культуры и истоки могильника Сичагоу в уезде Сифэн: по результатам сравнительного анализа керамических комплексов // Хонам ко-гохакпо. 2018. Т. 58. С. 80–107. (на кор. яз.)
- О Ёнчхан.** Йусу Нохасим юджог-ыль тхонхэ пон пуё сахве [榆樹 老河深 유적을 통해 본 부여사회]. Общество Пуё по материалам памятника Лаохэшэнь в уезде Юйшу // Хан-бандо-ва Чунгук тонбук 3 сон-ый ёкса мунхва [한반도와 중국 동북 3성의 역사문화]. История и культура трех северо-восточных провинций Китая и Корейского полуострова. Сеул: Соуль тэхаккё чхульпханбу, 1999. С. 475–491. (на кор. яз.)
- Пак Янджин.** Ляонин Сипхон Сичагоу юджог-ый чхободжок кочхаль [라오닝 시평 서차거우(西岔溝, 서차구) 유적의 초보적 고찰]. Предварительный анализ материалов

памятника Сичагоу в уезде Сифэн пров. Ляонин // Хангук когохагбо. 2023. № 128. С. 537–554. (на кор. яз.)

Пань Лин. Ивоэрцзя чэнчжи хэ муди цзи сянгвань сюнну каогу вэньти яньцзю [潘玲. 伊沃尔加城址和墓地及相关匈奴考古问题研究]. Иволгинское городище и могильник и исследование связанных с ними вопросов археологии сюнну. Пекин: Кэсюэ чубаньшэ, 2007. 219 с. (на кит. яз.)

Пань Лин. Ухань, фуюй ихо сюнну? Сичагоу муди цзушу чжи ми [潘玲. 乌桓、扶余抑或匈奴? 西岔沟墓地族属之谜]. Ухуани, фуюй или сюнну? Загадка этнической принадлежности могильника Сичагоу // Дачжун каогу. 2013. № 3. С. 43–45. (на кит. яз.)

Пань Лин, Тянь Ликунь, Лю Нин, Ли Синьцюань. Сифэн Сичагоу – си хань шици дунбэй миньцзу муди [潘玲、田立坤、刘宁、李新全. 西丰西岔沟—西汉时期东北民族墓地]. Сичагоу в [уезде] Сифэн – могильник северо-восточных народов периода Западной Хань: В 3 т. Пекин: Вэньчуаньшэ, 2022. 920 с., ил. (общ. паг.) (на кит. яз.)

Пэ Хёнджун. Сочхагу юджог-ый тхоги мунхва-ва тхыгджин [서차구 유적의 토기문화와 특징]. Особенности керамического комплекса памятника Сичагоу // Тонбуга ёкса нончхон. 2024. № 85. С. 107–135. (на кор. яз.)

Син Хаён. Махан, Пэкче квон чхольчхог-ый пёнчхон кваджон-ква кетхон [마한·백제권 철축의 변천과정과 계통]. Происхождение и эволюция железных наконечников стрел в культуре махан и Пэкче: Дис. ... магистра. Университет Чоннам, 2024. 162 с. (на кор. яз.)

Сунь Шоудао. Сичагоу гумуцунь бэй цзюэ шицзяньдэ цзяосюнь [孙守道. 西岔沟古墓群被掘事件的教训]. Уроки инцидента с раскопками могильника Сичагоу // Вэньчуаньшэ. 1957. № 1. С. 53–56. (на кит. яз.)

Сунь Шоудао. «Сюнну сичагоу вэньхуа» гумуцуньдэ фасянь [孙守道. “匈奴西岔沟文化”古墓群的发现]. Открытие могильника «сюннуской культуры сичагоу» // Вэньчу. 1960. № Z1. С. 25–36. (на кит. яз.)

Сунь Шоудао. Сичагоу гумуцунь си хань тун цзин дуаньдай яньцзю [孙守道. 西岔沟古墓群西汉铜镜断代研究]. Исследование хронологии западноханьских бронзовых зеркал могильника Сичагоу // Ляохай вэньчу сюэкань. 1995. № 1. С. 79–85, вкл. 1–3. (на кит. яз.)

Тянь Юнь. Сичагоу гумуцунь цзушу вэньти цянсьи [田耘. 西岔沟古墓群族属问题浅析]. Краткий анализ этнической принадлежности могильника Сичагоу // Хэйлунцзян вэньчу цункань. 1984. № 1. С. 29–34. (на кит. яз.)

Фань Эньши. Лунь Сичагоу гумуцуньдэ цзушу – цзяньцзи ухань, сяньбэй каогу вэньхуадэ таньсо вэньти [范恩实. 论西岔沟古墓群的族属——兼及乌桓、鲜卑考古文化的探索问题]. Об этнической принадлежности могильника Сичагоу: к проблеме определения археологических культур ухань и сяньбэй // Шэхуэй кэсюэ чжаньсянь. 2012. № 4. С. 126–137. (на кит. яз.)

Ха Мунсик. Хонха юёк коиндоль-ый тхыги куджо-ва сонгёк [渾河 유역 고인돌의 특이 구조와 성격]. «Нетипичные» дольмены в бассейне р. Хунхэ: конструкция и прочие особенности // Тонъянхак. 2008. Т. 43. С. 237–262. (на кор. яз.)

Хан Джинсон. Чунгук Йорёнсон Сопхун Сочхагу чхультхо хюнно тонмультун чансикпхум комтхо: тонмультун тэсикпхан-гва унмун чансикпхум-ыль чунсим-ыйро [중국 요령성 서풍 서차구 출토 흉노 동물문 장식품 검토 – 동물문대식판과 웅문장식품을 중심으로]. Исследование сюннуских украшений в зверином стиле памятника Сичагоу в уезде Сифэн: по материалам поясных блях в зверином стиле и блях с изображением медведя // Тонбуга ёкса нончхон. 2024. № 85. С. 7–52. (на кор. яз.)

Хон Ингук. Кодэ чунгук ёммунге тонгён-ый кивон-гва Ханбандо юип [고대 중국 葉文系 銅鏡의 기원과 한반도 유입]. Происхождение и распространение на Корейском полуост-

- рове китайских зеркал с листовидным орнаментом // Сонса-ва кодэ. 2019. № 60. С. 57-90. (на кор. яз.)
- Цзэн Юн.** Ляонин Сифэн Сичагоу гумуцунь вэй ухуань вэньхуа ицзи лунь [曾庸. 辽宁西丰西岔沟古墓群为乌桓文化遗迹论]. Рассуждение о могильнике Сичагоу в Сифэне, Ляонин, как о памятнике культуры ухуаней // Каогу. 1961. № 6. С. 334–336. (на кит. яз.)
- Чжан Синь.** Шилунь вого бэйфан хэ дунбэй дицюйдэ «чуцзяоши» цзянь [张锡瑛. 试论我国北方和东北地区的“触角式”剑]. Об «антеннообразных» мечах северных и северо-восточных районов Китая // Каогу. 1984. № 8. С. 744–751, 768. (на кит. яз.)
- Чо Ёнгван.** Когурё сиджо Чумон-ый чхульджаджи-э тэхан сиронджок гомтхо: Чумон сольхва-ый конган-гва ёксасон [고구려 시조 주몽의 출자지에 대한 시론적(試論的) 검토 – 주몽 설화의 공간과 역사성]. Предварительный обзор проблемы прародины основателя Когурё Чумона: место действия и историческая действительность в мифе о Чумоне // Хангукса ёнгу. 2019. № 186. С. 69–109. (на кор. яз.)
- Чон Сансок.** Содансан мунхва-ва чхоги Пuye [서단산문화와 초기부여]. Культура ситуаньшань и раннее Пuye: Дис. ... магистра. Университет Тона, 1997. 70 с. (на кор. яз.)
- Чон Сокбэ.** Юрасиа тэрюк пхрорхелло хён чэгаль момчхи-ый тхыгджин-ква кивон-э тэхэ [유라시아대륙 프로펠러형 재갈머치의 특징과 기원에 대해]. Особенности и происхождение S-образных псалий Евразии // Чунаи кого ёнгу. 2024. № 44. С. 205–244. (на кор. яз.)

References

- Bae Hyunjoon.** Pottery culture and features of the Xichagou site. *Dongbuga yeoksa nonchong*, 2024, no. 85, pp. 107–135. (in Kor.)
- Chung Sang-Suk.** Seodansan munhwa-wa chogi Buyeo [서단산문화와 초기부여]. Xituanshan culture and early Buyeo. Master Thesis. Dong-A Uni., 1997, 70 p. (in Kor.)
- Fan Enshi.** Lun Xichagou gumuqunde zushu – jianji wuhuan, xianbei kaogu wenhuade tansuo wenti [范恩实. 论西岔沟古墓群的族属——兼及乌桓、鲜卑考古文化的探索问题]. On the ethnic affiliation of the Xichagou ancient tombs: the exploration of the archaeological culture of Wuhuan and Xianbei. *Social Science Front*, 2012, no. 4, pp. 126–137. (in Chin.)
- Ha Moon-sig.** A Study on the Unprecedented Type of Dolmens in Hunhe River. *Dongyngihak*, 2008, vol. 43, pp. 237–262. (in Kor.)
- Han Jinseong.** An examination of Xiongnu animal style artifacts unearthed from the Xifeng Xichagou site: Focusing on animal style belt plaques and bear motif adornments. *Dongbuga yeoksa nonchong*, 2024, no. 85, pp. 7–52. (in Kor.)
- Han J., Kang I.** Ethnic and Cultural Affiliation of the Xichaogou Burial Ground Based on Materials of the Xiongnu Culture Belt Plaques. *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2023, vol. 22, no. 5, pp. 79–94. (in Russ.)
- Hong In-Gook.** Origin of ancient China leaf design affiliated bronze mirror and introduction to the Korean Peninsula. *Seonsa-wa godae*, 2019, no. 60, pp. 57–90. (in Kor.)
- Jo Yeong-Kwang.** A study on the birthplace of Jumong, founder king of Goguryeo. *Hanguksa yeongu*, 2019, no. 186, pp. 69–109. (in Kor.)
- Jung Suk-Bae.** About the characteristics and origin of the propeller-shaped bits on the Eurasian continent. *Jungang gogo yeongu*, 2024, no. 44, pp. 205–244. (in Kor.)
- Kim Dongil.** The significance of ancient Chinese customs and views of the afterlife as revealed in the Xichagou ruins: with a focus on metal tools. *Dongbuga yeoksa nonchong*, 2024, no. 85, pp. 53–105. (in Kor.)
- Lee Jongsu.** A study of Puyu Culture. PhD Diss. Jilin Uni., 2004. 307 p. (in Chin.)
- Lee Jongsu.** Current status and issues of researches about Buyeo territory. *Paeksan hakpo*, 2018, no. 110, pp. 33–52. (in Kor.)

- Lee Sungjoo, Lee Sujung, Kim Jinwoo.** The technological innovation process of ceramic production in proto-historic Liaoning region. *Gogohak*, 2002, vol. 21, no. 2, pp. 207–242. (in Kor.)
- Li Dianfu.** Handai fuyu wenhua chuyi [李殿福汉代夫余文化刍议]. A Brief Discussion on Fuyu Culture of Han Epoch. *Northern Cultural Relics*, 1985, no. 3, pp. 9–15. (in Chin.)
- Lin Yun.** Xichagou xing tong bing tie jian yu Laoheshen, Cailan mudide zushu [林云. 西岔沟型铜柄铁剑与老何深、彩岚墓地的族属]. Xichagou-type bronze-handled iron swords and the ethnic affiliation of the Laoheshen and Cailan cemeteries. *Mahan, Baekje munhwa*, 1993, vol. 13, pp. 249–265. (in Chin.)
- Lin Yun.** Xichagou xing tong bing tie jian yu Laoheshen, Cailan mudide zushu [林云. 西岔沟型铜柄铁剑与老何深、彩岚墓地的族属]. Xichagou-type bronze-handled iron swords and the ethnic affiliation of the Laoheshen and Cailan cemeteries. In: *Scholastic Collections of Lin Yun*. Beijing, Encyclopedia Publishing House of China, 1998, pp. 352–367. (in Chin.)
- Ma Liqing.** Yuan xiongnu, xiongnu lishi yu wenhuade kaoguxue tansuo [马利清. 原匈奴、匈奴历史与文化的考古学探索]. Archaeological Exploration of the Proto-Xiongnu and Xiongnu History and Culture. Hohhot, Inner Mongolia Uni. Press, 2005. 420 p. (in Chin.)
- Oh Kangwon.** The cultural character and its system of the Xichagou tombs, Xifeng: focused on the comparative analysis of the pottery. *Honam gogohakbo*, 2018, vol. 58, pp. 80–107. (in Kor.)
- Oh Youngchan.** Yusu Nohasim yujeok-eul tonghae bon buyeo sahoe [榆樹 老河深 유적을 통해 본 부여 사회]. Buyeo society based on materials from the Laoheshen site in Yushu county. In: *Hanbando-wa Jungguk dongbuk 3 seong-ui yeoksa munhwa* [한반도와 중국 동북 3 성의 역사문화]. History and culture of the Korean Peninsula and the three northeastern provinces of China. Seoul, Seoul daehakgyo chulpanbu, 1999, pp. 475–491. (in Kor.)
- Pak Yangjin.** A Preliminary Analysis of the Xichagou Site, Liaoning, China. *Hanguk gogohakbo*, 2023, no 128, pp. 537–554. (in Kor.)
- Pan Ling.** A Summary on the Xiongnu Culture Element of Xichagou Cemetery. In: *Sovremennye resheniya aktual'nykh problem evraziiskoi arkheologii* [Modern solutions of current problems of Eurasian archeology]. Barnaul, Altai Univ. Press, 2018, iss. 2, pp. 23–28.
- Pan Ling.** Wuhuan, fuyu yihuo xiongnu? Xichagou mudi zushu zhi mi [潘玲. 乌桓、扶余抑或匈奴? 西岔沟墓地族属之谜]. Wuhuan, Fuyu or Xiongnu? The mystery of the ethnic affiliation of Xichagou cemetery. *Popular Archaeology*, 2013, no. 3, pp. 43–45. (in Chin.)
- Pan Ling.** Yiwoerjia chengzhi he mudi ji xiangguan xiongnu kaogu wenti yanjiu [潘玲. 伊沃尔加城址和墓地及相关匈奴考古问题研究]. Research on the Ivolga City Site and Cemetery and Related Xiongnu Archaeological Issues. Beijing, Science Press, 2007. 219 p. (in Chin.)
- Pan Ling, Tian Likun, Liu Ning, Li Xinquan.** The Cemetery at Xichagou in Xifeng: Northeast Ethnic Cemetery in Western Han Dynasty. Beijing, Cultural Relics Press, 2022. 920 p. (in Chin.)
- Shin Hayeong.** Mahan, Baekje gwon cheolchok-ui byeoncheon gwajeong-gwa gyetong [마한·백제권 철축의 변천과정과 계통]. The evolutionary process and genealogy of iron arrow-heads in the Mahan·Baekje region. Master Thesis. Chonnam National Uni., 2024, 162 p. (in Kor.)
- Sun Shoudao.** Xichagou gumuqun bei jue shijiande jiaoxun [孙守道. 西岔沟古墓群被掘事件的教训]. Lessons from the excavation of the Xichagou ancient tombs. *Wenwu cankao ziliao*, 1957, no. 1, pp. 53–56. (in Chin.)
- Sun Shoudao.** “Xiongnu xichagou wenhua” gumuqunde faxian [孙守道. “匈奴西岔沟文化”古墓群的发现]. Discovery of ancient tombs of the “Xichagou Culture of the Xiongnu”. *Cultural Relics*, 1960, no. Z1, pp. 25–36. (in Chin.)
- Sun Shoudao.** Xichagou gumuqun xi han tong jing duandai yanjiu [孙守道. 西岔沟古墓群西汉铜镜断代研究]. Study on dating of the Western Han bronze mirrors in the Xichagou ancient tombs. *Liaohai wenwu xuekan*, 1995, no. 1, pp. 79–85, pl. 1–3. (in Chin.)

- Tian Yun.** Xichagou gumuqun zushu wenti qianxi [田耘。西岔沟古墓群族属问题浅析]. A brief analysis of the ethnic origin of the Xichagou ancient tombs. *Heilongjiang wenwu congkan*, 1984, no. 1, pp. 29–34. (in Chin.)
- Zeng Yong.** Liaoning Xifeng Xichagou gumuqun wei wuhuan wenhua yiji lun [曾庸。辽宁西丰西岔沟古墓群为乌桓文化遗迹论]. On the Xichagou Ancient Tombs in Xifeng, Liaoning, as Relics of Wuhuan Culture. *Archaeology*, 1961, no. 6, pp. 334–336. (in Chin.)
- Zhang Xiyang.** Shilun woguo beifang he dongbei diqude “chujiaoshi” jian [张锡瑛。试论我国北方和东北地区的“触角式”剑]. On the “Antenna-style” Swords and Daggers in the North and Northeast China. *Archaeology*, 1984, no. 8, pp. 744–751, 768. (in Chin.)

Информация об авторах

Мария Андреевна Кудинова, кандидат исторических наук

Scopus Author ID 57204361448

WoS Researcher ID AAJ-2405-2021

RSCI Author ID 821099

SPIN 3321-4579

Анастасия Леонидовна Нестеркина, кандидат исторических наук

Scopus Author ID 57198438084

WoS Researcher ID ABA-5922-2020

RSCI Author ID 792441

SPIN 1796-9710

Information about the Authors

Maria A. Kudinova, Candidate of Sciences (History)

Scopus Author ID 57204361448

WoS Researcher ID AAJ-2405-2021

RSCI Author ID 821099

SPIN 3321-4579

Anastasiya L. Nesterkina, Candidate of Sciences (History)

Scopus Author ID 57198438084

WoS Researcher ID ABA-5922-2020

RSCI Author ID 792441

SPIN 1796-9710

Статья поступила в редакцию 25.01.2025;
одобрена после рецензирования 05.02.2025; принята к публикации 10.02.2025
The article was submitted on 25.01.2025;
approved after reviewing on 05.02.2025; accepted for publication on 10.02.2025